

Дети были укрыты толстыми одеялами, чтобы защитить их от холода, так как они были совершенно голыми. Глядя на пятна крови на простынях и полу, Солус пришла в ужас, осознав, что детей оставили "готовыми к употреблению".

Лит приблизился к мужчине, не издавая ни звука. Он использовал свое заклинание Тишины, чтобы убедиться, что их никто не потревожит. Парень был высоким, не менее ста семидесяти восьми сантиметров ростом, в теплой меховой одежде и с палахом на боку.

Лит ухмыльнулся, заметив, что клинок не был зачарован. Ему не терпелось испытать свое новое тело.

— Добрый вечер, сэр. Как называется эта деревня? — спросил Лит небрежным тоном, которым обычно разговаривал о погоде.

Мужчина обернулся, вынимая меч из ножен. Его бледная кожа от неожиданности стала еще белее, но движения были плавными. Удар прошел мимо носа Лита на волосок.

— Один раз я могу забыть о твоих манерах, — Лит с трудом сохранял невозмутимое выражение лица. Меч двигался перед его глазами как в замедленной съемке. — Опусти свое оружие и скажи мне то, что я хочу знать. В противном случае я вложу его тебе в задницу.

Мужчина откинул с глаз растрепанные светлые волосы, не в силах поверить, что промахнулся мимо такой легкой цели с такого близкого расстояния. Его нервозность переросла в панику, когда мужчина заметил значок рейнджера над сердцем иноземца.

— Рейнджер! Рейнджер уже здесь! — мужчина закричал во всю глотку, прежде чем дунуть в костяной свисток, который издал пронзительный звук.

— Что ты имеешь в виду под "уже"? — спросил Лит, хватая голой рукой лезвие, которое все еще было направлено ему в лицо. Мужчина был удивлен, что никто не отреагировал на сигнал тревоги, но ухмыльнулся, прежде чем повернуться и вытащить свой меч.

Он ожидал, что пальцы Рейнджера отвалятся, но вместо этого лезвие не сдвинулось ни на дюйм. Независимо от того, сколько силы он использовал. Даже хвататься за рукоять двумя руками оказалось бесполезно, палах словно зажали в тиски.

Лит внезапно отпустил меч, чтобы оценить свою собственную невредимую кожу.

— Похоже, что обычное оружие больше не может причинить мне вреда, даже такое острое, как у тебя. Что это? — его ладонь была покрыта жирным веществом, пахнущим серой. Кожу Лита покалывало, пока его иммунная система не нейтрализовала вещество. — Гнилостное масло? Теперь даже головорезы используют яд? — как следует из названия, гнилостное масло было токсином, который вызывал гноение любой открытой раны и затруднял ее лечение. Без

помощи Целителя один порез может привести к смерти даже магического зверя.

Этот человек был в ужасе. Он не мог понять, почему ни меч, ни яд не были эффективны. Он ударил Лита со всей своей силой, только для того, чтобы почти потерять хватку на оружии.

Это было похоже на удар о камень. Лит устал играть. Действия безымянного человека красноречиво говорили о том, что это была за деревня и как она оставалась незамеченной до этого момента.

Лит обезоружил человека магией духа и выполнил свое обещание. Безымянный человек полоскал горло кровью, в то время как боль от отращивания стального хвоста терзала его тело. Солус вернулась к руке Лита, поделившись с ним видениями из дома.

[Пожалуйста, спаси их], — это было единственное, что она сказала, прежде чем искать утешения в их телепатической связи. Вид жалкого состояния молодых людей потряс ее. Солус хотела, чтобы этот ужас исчез навсегда.

[Как пожелаете, миледи], — Лит поднял безымянного человека в качестве Рыцаря Смерти и вооружил его отравленным клинком. Рыцарь Смерти был нежитью, чье хорошо сохранившееся тело имело ловкость, которой оно обладало при жизни.

Кроме того, смешивая магию духа при создании ядра крови, Лит смог привить ему некоторые базовые понятия о фехтовании. Хозяин и слуга не торопились, убивая всех, кто выходил за пределы главного здания или жил в среднем кольце, не будучи пленником.

С каждым трупом маленькая армия Лита увеличивалась в численности.

— Окружите зону. Убейте любого, кто попытается сбежать, — Рыцари Смерти молча повиновались. Они образовали группы по трое, прикрывая каждую дверь и окно.

Лит слышал радостную музыку, доносившуюся из огромного здания, занимавшего большую часть городской площади. Он почти мог различить несколько голосов, смеющихся и подшучивающих.

— Открывай! Корпус рейнджеров! — он закричал за секунду до того, как выбить ногой вход. Его металлические петли сломались, как будто они были алюминиевой фольгой, в то время как огромная деревянная дверь с грохотом упала на землю.

Комната внутри была хорошо освещена, температура в ней была высокой. Жаровни были равномерно расставлены, чтобы обеспечить комфорт и позволить готовить еду в свое удовольствие. Это место напомнило Литу о приготовлениях Люции к Весеннему фестивалю, вызывая у него тошноту.

Слева от него, вдоль стены, стоял длинный стол, уставленный всевозможными деликатесами. За ним сидели четыре человека, которые, как он предположил, были правителями деревни. Справа от него стояло несколько столиков поменьше, за каждым из которых могли разместиться максимум два человека.

Между столами было достаточно места, чтобы рабы могли удовлетворить каждое желание своих хозяев. Все присутствующие были скудно одеты, некоторые даже были совершенно голыми. Литу было легко отличить жертв от мучителей.

Первые были худыми, с мертвыми глазами, потерявшими надежду. Последние были раздражены его появлением и обнажили свое оружие.

— Дверь была открыта, — сказала рыжеволосая женщина с соблазнительной улыбкой. Она была одним из лидеров. Еще мгновение назад она наслаждалась вниманием пары мальчиков, которые могли быть в лучшем случае того же возраста, что и Лит.

Она подняла руку, чтобы успокоить своих подчиненных, ее глаза не отрывались от Литы.

— Я уверена, что мы сможем найти компромисс. Если бы ты не был заинтересован в своей доле веселья, ты бы уже вызвал подкрепление, и мы были бы окружены. Вместо этого ты здесь совсем один. Мы не безрассудные люди. Все, о чем мы вас просим, — это держаться подальше от нашего бизнеса, и мы сделаем твое пребывание на севере столь же приятным, сколь и прибыльным. Мы не делаем различий, каждому свое. Если не будешь со мной, ты будешь уничтожен.

Лит уже заметил, что работоторговцы были как мужчинами, так и женщинами. По словам Солус, у женщин были более сильные ядра маны, но, кроме говорящей, ни одно из них не было выше желтого.

— У меня есть встречное предложение, — он ответил. — Те, кто хочет жить, должны опуститься на колени лицом к стене. Все остальные могут считать, что их жизни потеряны.

Единоличное уничтожение деревни мародерствующих работоторговцев принесло бы ему много заслуг. И все же, даже если он ничего от этого не выиграет, он все равно это сделает. Солус никогда раньше ни о чем его не просила. Лит не собирался ее подводить.

Женщина, сидевшая за одним из передних столов, соткала заклинание третьего уровня, выпустив молнию в спину Литы. Он просто вытянул правую руку, захватив энергию и заставив ее принять форму сферы.

— Ты называешь это молнией? — сказал он с выражением отвращения на лице. — Вот что такое молния, — он указал указательным пальцем, выпустив поток электричества, который превратил мага и ее товарища по столу в обугленные трупы.

Мародеры и рабы теперь были покрыты холодным потом. Лит не проявлял никаких намерений убивать, но они не могли избавиться от ощущения, что что-то не так. Все знали магию, либо потому, что они использовали ее, либо потому, что они пережили ее воздействие, чтобы быть дисциплинированными.

Что бы ни использовал рейнджер, это не было магией.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/888001>